

СИРИЙСКИЙ ЦУГЦВАНГ

Владимиру Путину не откажешь в умении находить слабое место противника и втыкать в него штык российской армии

Александр РАТНЕР, специально для «Совершенно секретно»

ФРОНТОВОЙ БОМБАРДИРОВЩИК СУ-24 ВОЗДУШНО-КОСМИЧЕСКИХ СИЛ РОССИИ ВЗЛЕТАЕТ С АВИАБАЗЫ ХМЕЙМИМ ДЛЯ НАНЕСЕНИЯ РАКЕТНО-БОМБОВЫХ УДАРОВ ПО ПОЗИЦИЯМ ИСЛАМСКИХ БОЕВИКОВ В СИРИИ

От 5 до 7 миллионов беженцев внутри страны. Более 5 миллионов беженцев за пределы страны. От 200 000 до 400 000 (по разным источникам) убитых. Таковы текущие итоги сирийской войны. Война в ближневосточной стране длится уже более 4 лет. Но эти страшные числа привлекли массовое внимание в нашей стране только тогда, когда 30 сентября позиции одной из сторон вооруженного конфликта атаковала российская авиация.

Что это может значить для нас? Каковы истинные намерения и планы Российской Федерации? Действительно ли Путин переиграл своих политических соперников – или просто лихорадочно реагирует на ухудшающуюся ситуацию? Что делает российская армия в тысячах километров от своих границ? На эти вопросы нет простого ответа. Как нет простого ответа на основной вопрос: «Что, собственно, происходит в Сирии?»

ВОЙНА ВСЕХ ПРОТИВ ВСЕХ

Пик могущества Дамаска, современной столицы Сирии, пришелся на 7-8 вв. н.э., когда Дамаск был центром арабской империи (халифата), простиравшейся от Индии до Пиренеев, и одним из крупнейших городов мира. К 12-му веку халифат пришел в упадок, Дамаск завоевали сначала крестоносцы, потом мамелюки, турки, и

в 16-м веке территория современной Сирии на 400 лет оказалась заброшенной окраиной Османской империи. К началу 20-го века одряхла и Османская империя. В ее арабских провинциях развернулось национально-освободительное движение. Арабские националисты мечтали о едином национальном государстве на всем ареале расселения арабов – от Аравийского до Средиземного моря. В 1905 году сирийский эмигрант Наджиб Азури опубликовал в Париже манифест «Лиги араб-

ского отечества», в котором говорилось: «Арабы осознали свою национальную, историческую и этнографическую однородность и хотят отделиться от гнилого османского древа с целью образовать независимое государство». Но и тогда утверждение об однородности арабов было сильно преувеличено, а сегодня о нем вовсе не может быть речи. Сторонниками единого арабского государства были преимущественно жившие в Европе образованные эмигранты. Но одни из них мечтали о строительстве про-

европейского государства с помощью «гуманных просвещенных наций Запада». Другие ставили во главу угла национальную самобытность и стремились к независимости будущего государства от кого бы то ни было. Тем временем на их родине царило глубокое средневековое и реальная власть принадлежала удельным правителям – шейхам, имамам и эмирам, которые кроме борьбы за контроль над территориями разделяли и религиозные противоречия. Уже в первые века своего существования ислам разделился на две крупнейшие конфессии – суннитов и шиитов. Не вдаваясь в теологические подробности, можем сравнить этот раскол с разделением христианства на восточную (православную) и западную (католическую) церкви. Непрерывные территориальные и религиозные конфликты, феодальная муждоусобица и жестокая подковерная борьба по сей день остаются неотъемлемыми особенностями ближневосточной политики. Оплотом шиитского ислама сегодня является персидский Иран. Но и среди арабов есть шииты – в Ираке, Сирии и Ливане. Эта ось издавна образовывала не только религиозный, но и политический союз. Ему в идеологическом плане противостоят монархии Персидского залива, в первую очередь – Саудовская Аравия и Катар. Проблема арабов-шиитов в том, что в своих странах они не составляют подавляющее большинство населения. И сегодня Ирак, Сирия и Ливан расколоты, в первую очередь, по религиозному признаку.

ВАШИНГТОН ОСУДИЛ МОСКВУ ЗА ТЁПЛЫЙ ПРИЕМ АСАДА